

Георесурсы России на фоне внешних и внутренних перемен

«Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» Это цитата из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» напоминает нам о необходимости непрерывной адаптации в топливно-энергетическом секторе РФ.

Горячая фаза «Ормузского кризиса», длящаяся четыре месяца, вероятно прошла. Много комментариев было и еще будет посвящено этой теме. На мой взгляд, решающий для нефтегаза России вывод пока так и остался не отрефлексированным. По разным оценкам, в этот период на мировом рынке добычи нефти возникал дефицит предложения в размере от 12 до 16 млн барр./сутки. Однако мировой катастрофы не произошло. Да, цены выросли. Да, потребление сократилось. Как следствие, страны-импортеры распечатали свои стратегические резервы, стали с удвоенным рвением развивать альтернативную энергетику, собственную нефтегазодобычу и диверсифицировать импортные поставки ископаемого топлива. В этой связи нам следует пересмотреть свою убежденность, что возможное санкционное эмбарго экспорта российской нефти и нефтепродуктов, составляющее от 4,5 до 5,5 млн барр./сутки, неизбежно приведет к коллапсу мирового рынка. Нет, не приведет.

Теперь, когда «дым Персидской ярости», кажется, развеялся, мы увидели, что страны-экспортеры не входящие в ОПЕК, получили мощный стимул еще больше развивать собственную нефтегазодобычу. Некоторые страны-экспортеры, члены ОПЕК, задумались о «нарушении конвенции», а кто-то уже покинул картель. Итог: на фоне возобновления ближневосточных поставок мировые цены на ископаемое сырье откатились до довоенного уровня и, вероятно, продолжают свое снижение из-за избытка предложения.

Не сложно предположить, чем может закончиться такой пасьянс для нефтегаза РФ, но очевидно, что любой расклад для него будет пессимистичным. И как тут опять не напомнить о необходимости внедрения в отечественную практику экономической оценки запасов нефти и газа. Продолжение ведения государственного учета исключительно технологических запасов и «камланий» вокруг так называемых ТРИЗов, без привязки к рентабельности их добычи, становится критическим. Ведь для твердых полезных ископаемых такой экономический подход в РФ давно реализован. Например, «по данным Роснедра «...наблюдается снижение доли рентабельных запасов урана – уже меньше 10%. В прошлом году запасы урана увеличились только по нерентабельным категориям – их добыча сейчас экономически нецелесообразна или технически невозможна...». Что мешает Роснедра РФ проводить оценку нефтегазовых активов на принципах рентабельности?

И, уже по традиции, о позитивных новостях

В мае 2026 года прошло Совместное заседание Высшего горного совета и Комитета ТПП РФ по энергетической стратегии и развитию ТЭК, посвященное вопросу повышения эффективности минерально-сырьевого комплекса. На нем было высказано много критических замечаний и предложений. Один вывод очень точно передает текущий момент: «...имеющаяся в РФ система регулирования недропользования не учитывает произошедшие изменения в экономическом развитии и отстает от современных вызовов...». Остается только надеяться, что те, в чей адрес были направлены предложения, примут правильные управляющие решения.

Искренне ваш,

*Главный редактор журнала «Георесурсы»
Директор по геологоразведке ООО «ПЕТРОГЕКО»,*

Член-корреспондент РАН, к.г.-м.н.

Александр Владимирович Соколов